

УДК 94(470.67)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИМАМАТА ШАМИЛЯ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

А. У. Нурмагомедов, Р. С. Абдулмажидов

Турецкий Вакуф Университет имени Фатих Султан Мехмета
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье публикуются переводы с турецкого (османского) языка двух эпистолярных памятников периода Кавказской войны, хранящихся в архивных фондах Турции. Адресаты и адресанты являются руководителями с одной стороны имамата Шамиля, а с другой – Османской империи. Во вступительной части к статье дается краткий анализ их взаимоотношений и содержание публикуемых документов.

Translations from the Turkish (Ottoman) language of two epistolary monuments of the Caucasian war period, stored in the archival collections in Turkey, are given in the article. The senders and the recipients are the leaders of the Shamil Imamate and the Ottoman Empire. A brief analysis of their relationships and the content of the brought documents are given in the introductory part of the article.

Ключевые слова: Кавказская война; Османская империя; имам Шамиль; Даниял Султан Илисуйский.

Keywords: Caucasian War; Ottoman Empire; Imam Shamil; Daniyal Sultan Ilisuyski.

В период Кавказской войны руководители народно-освободительной борьбы горцев предпринимали постоянные попытки получить военно-политическую и экономическую поддержку извне, главным образом от Османской империи, правитель которой обладал в мусульманском мире статусом «халифа мусульман» и «защитника религии». Однако, связанные определенными обязательствами сначала по Ункяр-Искелесийскому договору¹, а затем по Лондонской конвенции о проливах², власти Османской Турции не спешили на помощь народам Северного Кавказа, сражавшимся в неравной борьбе за свою независимость. Об отношении руководства Имамата к подобной политике красноречиво свидетельствует письмо знаменитого суфийского шейха Джамалудина Казикумухского к Шейх-ул-исламу³ в Стамбуле, отправленное в конце 1840-х гг. Сообщая о политических и военных перипетиях в Дагестане, о реформах Шамиля и бедственном положении горцев, наставник имама Шамиля вместе с тем укорял своего адресата: «О, ученый брат, не скрою, мы о вас плохого мнения. Как же может быть иначе, когда величайший имам и возвышенный халиф слушают вас и повинуются вам, вы не предлагаете ему начать войну. Дозволено ли бездействовать, имея много войск, сокровища и боеприпасы? Почему вы не показываете могущество ислама вашим врагам? Не пора ли выполнять, что обещано было вами?» [1].

Примерно в это же время, осенью 1848 г. из Имамата в Блистательную Порту были отправлены и другие послания, о чем свидетельствуют документы, обнаруженные одним из авторов настоящей статьи в архивных фондах Турецкой республики, в которых хранятся множество ценных источников, проливающих свет на взаимоотношения имама Шамиля и правителей Османской империи. Эти письма представляют собой два документа из «тескере»⁴: письмо к Эрзурумскому сераскеру⁵ от одного из видных военно-политических деятелей Имамата, мудира Шамиля Даниялбека Елисуйского⁶ и письмо уже Эрзурумского сераскера к Садразаму⁷, главе правительства Османской империи. Кроме того, в конце второго письма содержится и резолюция – ответ Садразаму на полученные сведения.

Второе письмо содержит отзыв как на прошение Даниял Султана, так и на послание самого имама Шамиля, о получении которого упоминает сераскер. На это обстоятельство указывает и заглавие этого документа: «Извещение о невозможности исполнения прошения шейха Шамиля о помощи или о посредничестве для заключения мира с Россией, и о предоставлении убежища в Османской империи его командиру Даниялу, и доведение этого до его людей в Эрзуруме и Стамбуле». В сущности, письмо Эрзурумского сераскера к главе Блистательной Порты является ответом на послания из Дагестана, хотя и не было адресовано непосредственным его отправителям. Эрзурумский сераскер, не вдаваясь в подробности, объясняет это тем, что «не предоставляется возможным дать им письменный ответ». По всей видимости, османские власти боялись того, что их ответные письма могут быть перехвачены. При этом указывается, что ответ турецких властей должен быть передан посланникам имама Шамиля и Данияла Елисуйского в строго оговоренной устной форме.

Эрзурумский сераскер сообщает, что в письме имама Шамиля содержалась просьба к османским властям «о помощи или о посредничестве для заключения мира с Россией». Ссылаясь на «неподходящее время для реальной помощи», он сообщает Садразаму, что после обсуждения с советниками было решено объявить посланникам из Дагестана о том, что «нет возможности помочь упомянутому шейху в его просьбе. Обстоятельства и положение тоже не соответствующие. Пункт о перемирии с Россией также является довольно тонким делом, над которым надо хорошо подумать». Садразам, в свою очередь, пишет о том, что содержание обоих писем передано «падишаху», и соглашается с невозможностью удовлетворения полученных прошений. Судя по всему, именно поэтому в следующем письме Шамиля к турецкому султану Абдул Меджиду I, уже не содержится просьб о какой-либо помощи, а после вводной комплементарной части, имам бросает адресату завуалированный упрек: «Объяснение мое вашему величеству есть, то, что сказано в алкоране, т.е. “верный мне народ с неверными приказываю вам всегда иметь драку и притеснять их, ихнее будущее место есть ад, т.е. скверна”» [2, с. 310].

Не случайным является, на наш взгляд, и то обстоятельство, что одновременно с посланием имама Шамиля в Стамбул было доставлено и прошение от Даниял Султана Елисуйского. Как видно из уже введенных в научный оборот источников, он вместе с Джамалудином Казикумухским играл важную роль в контактах имамата Шамиля с Османской Турцией. Так, в одном из своих писем, обращаясь к одному из турецких иерархов, Даниял Султан Елисуйский писал: «...так как в вашем послании встречаются неясности, то мы не поняли вашего намерения, потому что не привыкли читать турецкий закон по-турецки. Поэтому мы не ответили. Мы ждем от вас, чтобы отныне вы написали или на чистом арабском языке, или на турецком четко так, чтобы было подробно изложено ваше желание. С помощью бога я всегда готов служить вам» [2, с. 422]. Кроме того, письма эти доставлялись «Мекканскими богомольцами и подданными Даниел-Султана, которые зашивали их в одежду, обувь и даже запаивали в медные кувшинчики, всегда сопровождавшие мусульманина в путешествии и употребляемые для омовения. В этих кувшинчиках приделывалось фальшивое дно, которое и закрывало собою письма» [3, с. 1444].

Судя по всему, прошение от Даниял Султана было тайным: имам Шамиль мог крайне негативно отнестись к тому, что один из его мудиров, в разгар военных действий, желает покинуть территорию Имамата и перебраться в Османскую империю. Тем более что слухи об измене Даниял Султана были известны Шамилю. Будучи уже в Калуге, он подробно рассказывал приставу А. Руновскому о своих взаимоотношениях с этой интересной и противоречивой личностью [3, с. 1451]. Надо отметить, что

слухи вокруг Даниял Султана, не были беспочвенны. Документы свидетельствуют о том, что бывший Елисуйский владетель рассматривал различные пути для устройства своего будущего. Так, военный министр, князь А.И. Чернышев в своем отношении от 22 сентября 1849 г. к наместнику на Кавказе, князю М.С. Воронцову писал: «Я представлял на высочайшее Г.И. (государя императора) благоусмотрение секретное письмо в. с. от 10 сентября, и поступившую к вам просьбу Даниель-бека, бывшего султана Елисуйского, исходатайствовать ему Всемилостивейшее прощение. Е.В. (Его величество) изволил признать возможным дозволить Даниель-беку жить в Екатеринославе, под строгим надзором. О сем милостивом соизволении поспешая сообщить в.с. (вашему сиятельству), имею честь просить вас почтить меня уведомлением, какое содержание вы полагали бы назначить Даниель-беку в случае если он воспользуется даруемым на этом основании прощением» [4].

Примечательно, что сам Даниял Султан в своем ответе на статью корреспондента газеты «Юг», в которой писалось, что его переход в Имамат был «маневром императора Николая», опровергал возводимые обвинения в предательстве, сообщая при этом, что «желая от всей души добра добрым горцам и самому правителю Шамилю и рассчитывая, что последний знал мысли мои в отношении участи Дагестана, прежде чем управляемый им народ, я позволил себе при случаях свободно высказывать свое мнение о необходимости покориться России и странно, что не только не находил противоречия в дагестанском народе, а напротив видел явное одобрение идей этих» (цит. по: [5]). Вероятно, именно вследствие возникших подозрений Даниял Султан был смещен с должности мудира, «и уже шашка весьма близко носилась над головою ирибского наиба, но заступничество Гази-Магомета спасло его голову» [3, с. 1451]. Публикуемые нами документы показывают, что до контактов с российскими властями он предпринимал попытку перебраться в Османскую империю, однако получил отказ, объяснявшийся тем, что «приезд сюда Данияла снизит дух остальных и дальнейшее его пребывание там будет лучше, чем здесь». Тем не менее Даниял Султан продолжал сохранять контакты с османскими властями и в последующие годы. Вместе с тем не следует исключать и вероятность того, что его прошения как к русским властям, так и к османским были частью определенной политической игры и военной хитрости, мастером которых, как свидетельствуют современники, был Даниял Султан, лучше остальных горцев знавший состояние и нравы российской администрации и хорошо разбиравшийся в хитросплетениях международной и внутренней политики на Кавказе.

Выявленные нами документы позволяют на основе первоисточников, исходящих от лиц, осуществлявших непосредственное руководство как в Имамате, так и в Высокой Порте, получить более полное представление о характере взаимоотношений Шамиля с Османской империей, о кавказской политике последней в целом и о некоторых фактах из биографии Даниял Султана Елисуйского и его предков. Необходимо также отметить, что оригиналы публикуемых документов недоступны. Они выдаются исследователям в факсимильном виде, в специальных сборниках документов, подобранных по тематическому принципу. Авторы выражают надежду, что публикация выявленных документов станет важным шагом в изучении материалов турецких архивных фондов, и в этом направлении будет продолжена исследовательская работа.

Перевод с турецкого (османского) языка

Документ № 1

Письмо Даниял Султана Елисуйского

После ста тысяч похвал в Ваш адрес и, целуя ваши благословенные руки, ваш покорный слуга обращается:

Ваш покорный слуга является беем по происхождению. Родом из земель Дагестана и Ирана, владеющий такими землями, как: Шеки⁸, Джар⁹, губерниями Захур¹⁰, Мешербаш¹¹ и Ках¹². С давних времен в соответствии с фирманом¹³ падишаха Османской империи мой отец и деды в свое время были удостоены чести возведения в паши, беи, бейлербеи¹⁴. Упомянутые мною предки верой и правдой служили падишаху и доказывали это. Несмотря на то, что иранским шахом выдавались фирманы и ежемесячное денежное вознаграждение, они были больше связаны и преданы Османской Империи. Пока бесчестная Россия не появилась на пути, мы продолжали это благое дело. Даже после господства России эти упомянутые мною вилайеты¹⁵ были в наших руках. Вплоть до настоящего момента мы свободно управляли этими вилайетами. Но, услышав призыв к восстанию против России, по велению Всевышнего, следуя сунне Пророка Мухаммада, оставив весь свой скарб, имущество, страну, недвижимость, мы переселились в известный Дагестан. Мы сбежали от когтей проклятых неверных (кяфир), спаслись от плохих обстоятельств, отвергли их деньги и подарки. Я стал командиром (сераскиром) в армии имама Дагестана Мевляна¹⁶ шейха Шамиля. Вплоть до даты написания этого письма 4-5 лет я усердствовал в войне против неверных. По велению Аллаха Дагестан в состоянии войны с неверными, и то, что мы здесь – большое благо. Мой господин, так как вы находитесь по соседству с Грузией и граничите с нами, вы знаете о нашем положении. Посредством Вас, мой господин, если есть возможность, надежным путем прошу Вас перевезти меня на земли нашего падишаха и уполномочить меня какой-нибудь должностью. С помощью Аллаха вы не забудете о моей просьбе, прошу вас и осуществить ее и дать ответ на мое прошение через моего посыльного.

Одновременно, считая нужным и необходимым, отправляю вам в приложении на бумаге датировки фирманов и приписки, указывающие на введение в действие фирманов, выданных моему отцу и дедам. Прошу вас, обратившись к Великим визирям, обеспечить удовлетворение моего прошения, при этом разъяснить необходимым инстанциям и изучить в Дефтерхане¹⁷ все датировки и установить их.

15 зулькаида 1264 / 13 октября 1848 г.

Султан Даниял

Командир (сераскир) дагестанской армии.

Документ № 2

Письмо Эрзурумского сераскира

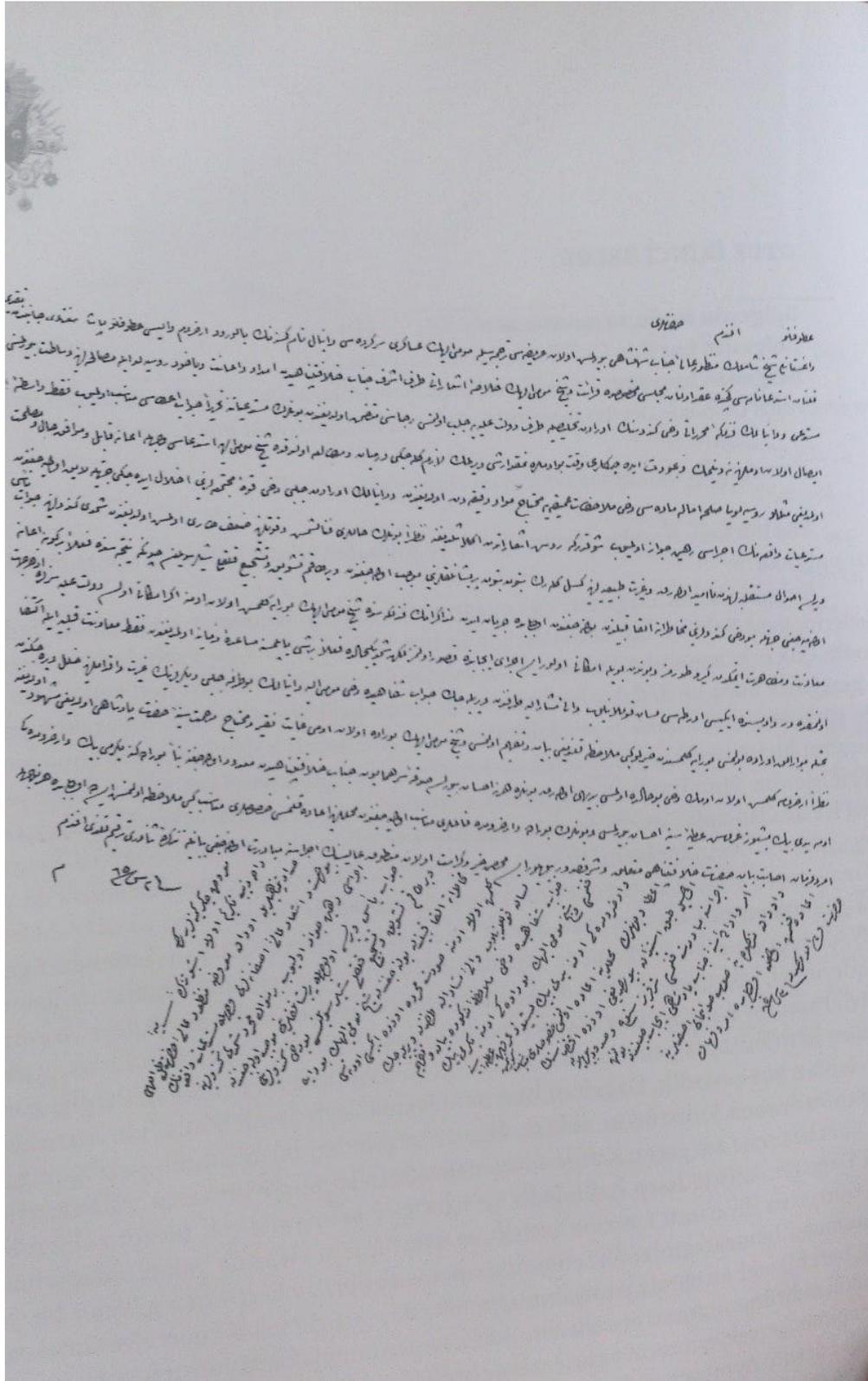
Код и № документа: I.DH.11164-1 [7]

Датировка документа: 3 Шабан 1265 / 24 июня 1849 г.

Тема документа: извещение о невозможности исполнения прошения шейха Шамиля о помощи или содействии в заключении мира с Россией, и о предоставлении убежища в Османской империи его командиру Данияла, и доведение этого до его людей в Эрзуруме¹⁸ и Стамбуле.

Господин

В прошлом на заседании совета министров был прочтен перевод прошения Дагестанского шейха Шамиля, а также по рекомендации уважаемого Эрзурумского губернатора челобитная одного из командиров шейха Шамиля – Данияла. В прошении шейха Шамиля выражается просьба халифатским властям о помощи или о посредничестве для заключения мира с Россией. Прошение Данияла же заключается в просьбе спасти его и предоставить убежище в Османской империи.



Документ № 2

Не предоставляется возможным дать им письменный ответ. Однако мы обсудили между собой, что скажем в ответ их послам, и какое количество денег дадим им, когда они будут возвращаться. Нет возможности помочь упомянутому шейху в его

просьбе. Обстоятельства и положение тоже не соответствующие. Пункт о перемирии с Россией также является довольно тонким делом, над которым надо хорошо подумать. Предоставить Даниялу убежище здесь тоже невозможно в силу того, что это может расшатать объединенные силы. При таком положении дел не разрешается реализовать данные просьбы. Из просьб ясно, что силы расшатаны, а положение ухудшилось. Теперь, получив отрицательный ответ, они могут пасть духом, исчерпать присущее им рвение и вместо этого их может одолеть лень, которая может привести их к окончательному краху. Ободряющие и вдохновляющие на смелость напутствия с нашей стороны могут привести к опасной ситуации, так как они могут понять, что фактически от нас помощи не будет. В таком случае, в результате этих переговоров было решено сообщить их послу: «Если будет возможность, Османская империя никогда не откажется оказать вам всестороннюю помощь и не побоится это сделать. Но сейчас неподходящее время для реальной помощи, и мы можем всего лишь оказать моральную помощь». Необходимо, чтобы оба посольных говорили одно и то же. В устном ответе губернатора должно прозвучать: «Приезд сюда Данияла снизит дух остальных, и дальнейшее его пребывание там будет лучше, чем здесь».

Известно, что человек шейха весьма беден и нуждается в сострадании падишаха. Человек, приехавший в Эрзурум, в таком же положении. То, что вы дадите этим двум людям, будет считаться милостыней. Находящемуся здесь человеку надо выплатить 20 тысяч, а находящемуся в Эрзуруме семь тысяч пятьсот курушей. Так как не является возможным их дальнейшее пребывание в Эрзуруме, целесообразно отправить их обратно. Это «тескере» написано во благо для любого фирмана или приказа. 2 Шабан 1265 / 23 июня 1849.

Резолюция-ответ Садразама

Сообщается, что дошедшее до нас «тескере» вместе с представленным документом передано нашему падишаху, рабу Аллаха. Как вы и указали, осуществление имеющихся просьб не является возможным. Как вы и пишете, если они получают отрицательный ответ, это дезорганизует их. Если же обратиться к ним со словами воодушевления и поощрения, то это может подвергнуть их опасности. В этой ситуации мы сочли приемлемым довести до обоих послов, чтобы они говорили одно и то же, подробно объяснив мнение, которое в устной форме выразил губернатор Эрзурума, выдать двадцать тысяч курушей человеку шейха, который находится здесь, а человеку в Эрзуруме семь тысяч пятьсот курушей и отправить их обратно на их земли.

Привести в точное исполнение решения высокой воли. Что касается документа – его возвращаем вам. Фирман и приказ при вас. 3 Шабан 1265/ 24 июня 1849».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ункяр-Искелесийский договор – договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией. Подписан 26 июня 1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси недалеко от Стамбула, после того как Россия оказала военную поддержку турецкому султану в борьбе с египетским пашой Мухаммед Али.

² Лондонская конвенция о проливах – договор, заключенный в Лондоне 13 июля 1841 г. между Россией, Великобританией, Францией, Австрией и Пруссией. По ней Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для военных судов всех стран.

³ В этот период Шейх-уль-исламом Османской империи был Ахмет Ариф Хикмет Бей Эфенди, известный ученый и поэт, в библиотеке которого было более 12 000 книг.

⁴ Тескере (тезкере) – 1) официальная переписка между учреждениями в Османской империи в XVII–XVIII в.; 2) квитанция, расписка.

⁵ Сераскер (сераскир) – главнокомандующий турецкими войсками. С конца XVI в., после того как султаны прекратили лично командовать армией, титул носили заместители великого везира, руководившие войсками. После реформы армии – военный министр в Турции (в 1826–1908 гг.)

⁶ В историографии он известен под несколькими именами. Даниялбек (Данийалбек) ал-Илисуви; Даниял Султан Елисувский; Элисувский, Илисувский. Мы решили остановиться на варианте Даниял Султан Елисувский как на наиболее употребительном в русскоязычной историографии и приближенном к исследуемым документам.

⁷ Садразам – высшее должностное лицо, первый министр, глава правительства в Османской империи (с XVI в.). Равнозначен титулу великого везира. В этот период им был Мустафа Решид-паша – османский дипломат и государственный деятель, один из главных архитекторов социально-политических реформ эпохи Танзимата.

⁸ Шеки – столица Шекинского ханства, ныне город, центр одноименного района в Азербайджане.

⁹ Джар – союз общин аварцев, проживающих в Алазанской долине, ныне в составе Азербайджана.

¹⁰ Цахур – один из южнодагестанских союзов общин, ныне в составе Рутульского района РД.

¹¹ Ингилойское селение, ныне в составе Кахского района АР.

¹² Ныне – город Ках, являющийся административным центром одноименного района АР.

¹³ Фирман (ферман) – указ шахов Ирана, султанов Османской империи, других государей странах Ближнего и Среднего Востока.

¹⁴ Бейлербей (от тур. *Beylerbeyi*, букв.: бек всех беков) – наместник в Османской империи, подчинявшийся только султану и соединявший в своих руках гражданскую и военную власть. Возглавлял административно-территориальную единицу, называемую «бейлербейство».

¹⁵ Вилайет – административно-территориальная единица в Османской империи и в современной Турции.

¹⁶ Мевляна (Мавляна) – араб. букв.: «господин наш». Почетный титул ученых и духовенства в мусульманском мире.

¹⁷ Дефтерхане – финансовая палата в Османской империи. Состояла примерно из 25 канцелярий (калем), во главе каждой из них был начальник (хаджеганам), которому подчинялись секретари (кятибы) и низшие канцелярские служащие (шагирды).

¹⁸ Эрзурум – город на северо-востоке Турции, административный центр одноименной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Движение горцев Северного Кавказа в 20–50-х гг. XIX века. Махачкала, 1959. С. 577.
2. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси, 1953. 558 с.
3. Дневник полк. Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в г. Калуге с 1859 по 1862 г. // Акты Кавказской археографической комиссии (далее – АКАК). Т. 12. 1904. С. 1444, 1451.
4. АКАК. Т. 10. Тифлис, 1885. С. 495–496.
5. *Айтберов Т.М., Ханпизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 248–249.
6. *İmam Şamil'in kumandanlarından Daniyal' ın Erzurum seraskerine gönderdiği Osmanlı Devleti tarafına getirilmesi istediğini izeren mektubu*, 15 Zilkade 1264 / 13 Ekim 1848, Başbakanlı Osmanlı Arşivi, İ. DH. 11164-3-a.
7. *Şeyh Şamil'in yarıdım veya Rusya ile barış yapmaya aracılık yapılması isteği ile kumandanı Danyal'ın Osmanlı tarafına getirilmesi arzusunun yerine getirilmesi imkanının bulunmadığının Erzurum ve İstanbul'da bulunan adamlarına bildirilmesi*, 3 Şaban 1265 / 24 Haziran 1849, Başbakanlı Osmanlı Arşivi, İ. DH. 11164-1.

Поступила в редакцию 25.11.2016 г.

Принята к печати 26.12.2016 г.